

**К ОНТОЛОГИИ ГРАММАТИКИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО:
АТРИБУТИВНАЯ И ПРЕДИКАТИВНАЯ ФУНКЦИИ**

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Н. Орехова*

В статье рассматривается категория качества с адъективным центром, семантико-синтаксические характеристики прилагательного. В центре внимания – сопоставление двух функций прилагательного – определительной и предикативной, которые в равной степени используются говорящим для характеристики объекта. В ходе рассуждений мотивируется вопрос о генетической первичности одной из функций.

Ключевые слова: *понятие качественной характеристики, грамматическая категория прилагательного, атрибутивная и предикативная функции прилагательного, генетическая первичность рассматриваемых синтаксических функций.*

Е. Копкова

**ON THE ONTOLOGY OF THE GRAMMAR OF AN ADJECTIVE:
ATTRIBUTIVE AND PREDICATIVE FUNCTIONS**

The article is devoted to the concept of quality and its manifestation in language as a functional and semantic category with the adjectival core. Special attention is paid to the two functions of an adjective – attributive and predicative ones – which are equally used to characterise an object. The question on the genetic primacy of one of the functions is argued in the article.

Key words: *concept of quality and qualitative characterisation, grammatical features of an adjective, attributive and predicative functions of an adjective, genetic primacy of the syntactic functions.*

Применение логических понятий к описанию синтаксических явлений позволяет вывести общую формулу, характеризующую любое высказывание в языке, и в частности высказывание, содержащее ситуацию качественной характеристики. В основе такой логико-грамматической структуры высказывания лежит следующая формула: «носитель признака (субъект) + один /либо несколько признаков (предикатов)». Ее можно обозначить формулой $[S (P_1 P_2 P_3 \dots)]$, где S – субъект, P – предикат. Логическая структура «предмет + признак» в языке сводится к трехчленному суждению, в котором помимо двух компонентов – предмета и признака – присутствует еще один самостоятельный элемент – синтаксический (или элемент предидирования).

В качестве «признаковых» слов (термин по Ю. А. Левицкому [5, с. 252]) в языке выступают в первую очередь прилагательные, затем глаголы и наречия. Соответственно, структура «предмет + признак» реализуется в языке в виде двух основных типов синтаксических отношений – атрибутивных (или определительных) и предикативных. Обстоятельный признак характеризует процесс, событие, но вполне может быть переведен в плоскость атрибутивную (ср., например: *Старый охотник стреляет метко и меткий охотник*).

Семантику атрибута можно свести к тому, что он имеет своей целью **актуализацию** виртуального понятия об объекте в именной группе, раскрывает **существенные** признаки,

данные в предметной основе. Это обуславливает более тесные семантические связи с определяемым словом. Предикат представляет собой «свободный» признак, независимый от предмета и приписываемый ему извне, самим говорящим. Предполагаем, именно этот факт грамматической и семантической зависимости прилагательного от существительного позволяет некоторым исследователям называть атрибутивную функцию прилагательного первичной, а предикативную – вторичной. Такого мнения, в частности, придерживается Л. Д. Тарасова [8, с. 41].

С другой стороны, существует мнение, что атрибутивное сочетание потенциально тяготеет к предикативной конструкции, «имплицитно пропозицию» [6, с. 32], рассматривается как единица «вторичной предикативности» [2, с. 5]. Вопрос о взаимобратимости этих отношений поднимался также в работах В. В. Виноградова [3, с. 236], Н. Хомского [9, с. 481]. Любое атрибутивное сочетание можно трансформировать в предикативную конструкцию, но при этом не всегда возможна обратная трансформация – из предикативной конструкции в атрибутивную. Подобные трансформации ставят под сомнение вышеприведенное предположение о первичности атрибутивной функций прилагательного и вновь возвращают нас к вопросу о том, какая же все-таки из двух функций прилагательного – атрибутивная или предикативная – является генетически первичной.

Осмелимся высказать мысль о том, что именно **предикативную связь** следует признать генетически исходной, аргументируя это следующим. Во-первых, образующим центром любого суждения является связь субъекта и предиката, в то время как определение не входит в структурную схему предложения. Атрибутивные отношения представляют собой лишь третичный уровень отношений в вербоцентрической семантической структуре предложения, где определение не обнаруживает непосредственной связи с глагольной группой, а является зависимым элементом субстантивного словосочетания. Это определяет синтаксические характеристики атрибутивного прилагательного (тес-

ная связь с определяемым существительным) и его коммуникативные особенности (сужая номинативное понятие, атрибут расширяет информативную емкость высказывания и в отличие от предикативного признака, как правило, ориентирован на известную информацию, не являясь коммуникативным центром высказывания). Семантическая и синтаксическая близость атрибутивного признака с именем, как ни парадоксально прозвучит эта мысль, не является основанием считать атрибутивные отношения первичными. Мы предполагаем, что, для того чтобы признак актуализировался в атрибутивном типе связи, его необходимо в первую очередь выделить, вычленив из предметной основы и назвать (*Это яблоко* → *Это яблоко (есть) зеленое* → *Это зеленое яблоко*).

Во-вторых, фактологический материал, иллюстрирующий процессы возникновения и развития категории признаков слов, их морфологию и синтаксис, свидетельствует о том, что изначально существовали слова-синкреты, имена, выступающие в качестве названий и предметов и их признаков одновременно (об этом, в частности, пишут В. М. Жирмунский [4], В. З. Панфилов [7]). В. А. Баранов в своей монографии приходит к выводу о том, что средством семантической, синтагматической и грамматической дифференциации имен прилагательных выступает «член» (суффикс), присоединяемый к синкретическому имени [1, с. 154]. При этом, как замечает автор, суффикс не сразу становится грамматическим показателем имени прилагательного. На начальном этапе для обозначения свойств объектов использовалась субстантивная семантика, а за «членной» (маркированной) формой имени не было закреплено ни четкого грамматического значения, ни определенной синтаксической позиции (форма могла стоять как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к другому имени, выполняя **функцию характеристики** – приписываемого признака). По мере грамматикализации атрибутивных отношений за не оформленными суффиксом именами-синкретами закрепляется функция предиката. Их постпозиция (как характеризующих слов) должна

была соответствовать рема-тематическому порядку развертывания высказывания. В отличие от атрибутивных определителей именные предикаты продолжали мыслиться как собственно наименование характеристик, как свойство само по себе, в то время как атрибутивный признак становился все более *двойственным* по сути. Во-первых, он мыслился как признак неотъемлемый (когда понятие о предмете выражается целым атрибутивным сочетанием); во-вторых, как признак абстрактный, независимый (когда языковой знак может быть компонентом любого атрибутивного отношения).

Как видим, имя прилагательное на *раннем этапе* выделения и формирования в самостоятельную грамматическую категорию сохраняет в своей семантике отчасти субстантивное значение наряду со значением признака и при этом проявляет синтаксическую и коммуникативную самостоятельность.

Отметим, что эти тенденции в области развития качественных значений в языке обнаруживают сходство с особенностями формирования понятия о признаке и его синтаксических функциях в детской речи. Так, до 1,5–2 лет в лексиконе ребенка преобладают имена существительные, на втором месте стоят глаголы, а прилагательные составляют лишь незначительную часть. Слова, выражающие признаки предметов, как оказалось, не входят в основную часть детского лексикона и, следовательно, не представляют большой значимости в процессах познания окружающей действительности на раннем этапе развития ребенка.

Исследователи детской речи, в частности С. Н. Цейтлин, отмечают, что атрибутивные сочетания в этот возрастной период почти не встречаются, а если и используются в речи, то только *в качестве единых номинативных комплексов*, причем в определенном контексте: «белый мишка» при обращении к конкретной игрушке [10, с. 124]. Конструкция «предмет + его качественный признак» является одной из *первичных синтаксических структур*, которую использует ребенок. При этом предмет и его признак до определенного времени не разделены в соз-

нании ребенка. Атрибутивные комплексы не распознаются ребенком как некие сложные синтаксические образования, а лишь *воспроизводятся* посредством имитации речи взрослого человека. Именно поэтому атрибутивные структуры, которые встречаются в речи ребенка на раннем этапе его языкотворчества, *контекстуально зависимы*. Особенность их использования состоит в том, что ребенок употребляет их в качестве *устойчивых сочетаний*, что эквивалентно сложным номинативным единицам. Речь об образовании собственных определительных конструкций на данном этапе не идет.

Первые прилагательные, сознательно употребляемые детьми, относятся к таким лексико-семантическим разрядам, как размер, вкус, цвет, вес, температура, оценка. Установлено, что на данном этапе развития речевых способностей ребенка среди используемых им слов-признаков преобладают *качественные* прилагательные. Тот факт, что ребенок начинает употреблять их не с одним и тем же, а с разными существительными, говорит о том, что признаковые слова начинают использоваться в качестве самостоятельных лексических единиц. Практика *предикцирования признака* осуществляется на первых этапах без соблюдения синтаксических норм сочетаемости слов, без обращения внимания на порядок слов. При этом четко прослеживается синтаксическая функция прилагательного, которой ребенок отдает предпочтение на раннем этапе языковой практики, – *функция предикатива*: «В ранний период прилагательные используются почти исключительно в функции сказуемого, составляя при этом центр сообщения» (*большая какая катушка, мама хорошая*) [10, с. 127]. Употребление прилагательных в качестве определений отмечается в речи ребенка гораздо позднее.

Интересно отметить, что в отличие от языка взрослых атрибутивное прилагательное в речи маленьких детей чаще всего стоит не перед определяемым словом, а после него, что соответствует природе самих этих явлений: предмет важнее, чем отдельный его признак; признак – нечто второстепенное.

«Детский» способ позиционирования определяющего слова и существительного, когда существительное ставится в препозицию, а определение – в постпозицию (*У крокодила зеленого хвост большой* (пример из: [10, с. 218]) или дистанцировано (*Носки я сегодня одену убиксальные*, т. е. «универсальные»)), удовлетворяет естественной логике. Предмет в нашем сознании предшествует признаку, он первичен. Однако, конструируя фразу, мы успеваем поменять слова местами, чтобы образовать фразу, соответствующую нормам грамматики. Ребенок же еще не владеет в полной мере техникой порождения речевого текста, так называемыми приемами «упреждения». Информация подается с точки зрения естественной логики ребенка: сначала предмет, затем его признак. В результате обычное, с точки зрения ребенка, постпозитивное расположение атрибута становится позиционно маркированным в «языке взрослых» и приобретает коммуникативную значимость.

Подведем итоги. Предицируемый признак, следуя за именем предмета и характеризуя его каким-либо образом, вполне отражает естественный ход мысли. Препозитивный атрибут, ограничивая понятие о предмете, вопреки нормам логики, располагается перед существительным. Здесь и проявляется парадокс между логическими и синтаксическими одноименными категориями «предмет» и «признак»: **второстепенный** с точки зрения логики признак оказывается позиционно выделен, но при этом не входит в информационное ядро высказывания. В сущности, атрибутивная связь предстает как связь **формальная**, позволяющая осуществить лишь синтаксические связи между предметом и признаком (именно так определяет эту связь Л. И. Чемякина [11, с. 149], и мы, пожалуй, согласимся с этим). Именно модель отношений **предмет – предицируемый признак** может быть представлена в качестве первичной в процессе развития отношений качественной характеристики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов В. А. Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2003. 390с.
2. Богданов В. В. Роль вторичной предикативности в построении связного текста // Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин, 1981.
3. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: Избр. труды. М.: Наука, 1975. 560 с.
4. Жирмунский В. М. Внутренние законы развития языка и проблема грамматических аналогий // Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976.
5. Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса: учеб пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: КомКнига, 2005. 368 с.
6. Мальшева А. А. Атрибутивное словосочетание в предложении как выразитель вторичной предикативности // Системный анализ простого и сложного предложения: межвузов. сб. науч. трудов. Л., 1990. С. 32–38.
7. Панфилов В. З. Категории мышления. Становление и развитие категории качества // Вопросы языкознания. 1976. № 6. С. 3–18.
8. Тарасова Л. Д. Особенности функционирования имен прилагательных в именной группе // Структурно-семантические аспекты романо-германских языков на морфологическом и синтаксическом уровнях: межвузов. сб. науч. трудов. Киров, 1985. С. 41–46.
9. Хомский Н. Синтаксические структуры В кн.: Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. 2. С. 417–418.
10. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 2000. 240 с.
11. Чемякина Л. И. Изофункциональность атрибутивных отношений на разных синтаксических уровнях // Функциональные типы и функциональные модификации языковых единиц: межвузов. сб. науч. трудов. Л., 1983. С. 146–155.

REFERENCES

1. *Baranov V. A.* Formirovaniye opredelitel'nykh kategoriy v istorii russkogo yazyka. Kazan': Izd-vo Kazanskogo gos. un-ta, 2003. 390s.
2. *Bogdanov V. V.* Rol' vtorichnoy predikativnosti v postroyenii svyaznogo teksta // *Semantika i pragmatika sintaksicheskikh edinstv.* Kalinin, 1981.
3. *Vinogradov V. V.* Issledovaniya po russkoy grammatike: Izbr. trudy. M.: Nauka, 1975. 560 s.
4. *Zhirmunsky V. M.* Vnutrenniye zakony razvitiya yazyka i problema grammaticheskikh analogiy // *Obshcheye i germanskoye yazykoznanie.* L.: Nauka, 1976.
5. *Levitsky Yu. A.* Osnovy teorii sintaksisa: ucheb. posobiye. 3-e izd., ispr. i dop. M.: KomKniga, 2005. 368 s.
6. *Malysheva A. A.* Atributivnoye slovosochetaniye v predlozhenii kak vyrazitel' vtorichnoy predikativnosti // *Sistemny analiz prostogo i slozhnogo predlozheniya: mezhvuzov. sb. nauch. trudov.* L., 1990. S. 32–38.
7. *Panfilov V. Z.* Kategorii myshleniya. Stanovleniye i razvitiye kategorii kachestva // *Voprosy yazykoznaneya.* 1976. N 6. S. 3–18.
8. *Tarasova L. D.* Osobennosti funktsionirovaniya imen prilagatel'nykh v imennoy gruppe // *Strukturno-semanticheskiye aspekty romano-germanskikh yazykov na morfologicheskom i sintaksicheskome urovnyakh: mezhvuzov. sb. nauch. trudov.* Kirov, 1985. S. 41–46.
9. *Khomsky N.* Sintaksicheskkiye struktury V kn.: *Novoye v lingvistike.* M., 1962. Vyp. 2. S. 417–418.
10. *Tseytlin S. N.* Yazyk i rebenok: Lingvistika detskoy rechi: ucheb. posobiye. M.: VLADOS, 2000. 240 s.
11. *Chemyakina L. I.* Izofunktsional'nost' atributivnykh otnosheniy na raznykh sintaksicheskikh urovnyakh // *Funktsional'nye tipy i funktsional'nye modifikatsii yazykovykh edinits: mezhvuzov. sb. nauch. trudov.* L., 1983. S. 146–155.